

Двести семьдесят пятый день после вызова в другой мир.

- Хотелось бы мне знать, сколько времени это у него займет? – задумчиво произнесла Елена. Женщина стояла у окна и глядела на тихие, залитые солнцем улицы Пирея.

Погода стояла просто чудесная. Солнце ярко сияло в ясном, без единого облачка, небе. Лишь дуновение легкого ветерка нарушало общее спокойствие королевской столицы. При взгляде на эту безмятежную картину, никому и в голову бы не пришло, что еще совсем недавно этот город терзала гражданская война, всколыхнувшая все Королевство.

- Вы говорите о Микошибе-доно? Прошло уже полмесяца с тех пор, как он покинул столицу. Если по пути им не встретится никаких препятствий, то они совсем скоро должны прибыть на полуостров, – ответил ее адъютант, не отрывая взгляда от документов, которые он тщательно просматривал.

- Вот оно что... Понятно... – отрешенно произнесла Елена, устремив взгляд на север.

- Вы сожалеете о его отъезде?

Елена ничего ему не ответила. Кроме того, вопрос был риторическим и не требовал ответа.

- У него просто не было выбора, ведь так приказала сама королева Люпис. Это было решение нашего с вами правителя...

Несмотря на печальное настроение Елены, в душе адъютант полностью поддерживал решение королевы. Он не руководствовался никакими скрытыми мотивами, просто его профессиональное чутье подсказывало, что это наиболее правильный выход из сложившейся ситуации. Более того, адъютант знал, что большинство рыцарей полностью разделяют его точку зрения.

«Я прекрасно понимаю ваши чувства, Елена-сама... Разумеется, мы обязаны ему, однако, в первую очередь, нам следует думать о благе нации...»

Рёма – слишком сильный и непредсказуемый человек, поэтому было бы просто неразумно предоставлять ему полную свободу действий – именно из таких рассуждений исходил адъютант. Поэтому лично его ничего не смущало в решении королевы Люпис.

- Давайте лучше оставим эту тему и поговорим о том, что не так давно Михаилу присвоили звание генерала. Я знаю, что вы не в восторге от этого решения королевы, однако, Елена-сама, разрешите дать вам совет: пока лучше не проявлять недовольствия по этому поводу.

Елена сдержанно кивнула. Сейчас в Королевстве уже не было ни одного человека, кому было бы неизвестно об ошибке Михаила. Но Люпис по-прежнему считала его самым надежным и

достойным доверия человеком. Разумеется, многие рыцари, дворяне, а так же простые горожане предпочли, чтобы генералом оставалась Елена. Однако желание королевы было законом. Даже легкой тени сомнения в преданности Елены было достаточно для того, чтобы Люпис назначила генералом Михаила. Сама Елена была не слишком высокого мнения о талантах нового генерала. Она не сомневалась, что совсем скоро и Михаил, и Мелтина займут места главнокомандующих армией Королевства. Но женщина была склонна считать, что им еще слишком рано занимать эту должность. Им недоставало ни боевого опыта, ни знаний в области тактики и стратегии. Более того, один из них, не проявив должного терпения, поставил под угрозу срыва военную операцию, и таким образом, полностью утратил доверие к себе.

«Я понимаю, чем руководствовалась королева, назначая Михаила на должность генерала. Но разве я могу оставаться в стороне и наблюдать, как он своими действиями губит армию? Да, в свое время я тоже его предала, но мне служит оправданием то, что я думала лишь о благе своего народа».

Женщина признавала, что подобные мысли больше присущи наивным людям. Она также понимала, что он не смог ей помочь лишь в силу сложившихся обстоятельств. К тому же, благодаря ему, у нее появилась возможность отомстить Ходраму.

Сердце Елены разрывалось на части. Но несмотря на душевную боль, которая терзала ее каждый день, женщина не могла покинуть страну, в которой родилась. Она понимала, что сейчас, как никогда, нужна Розерии.

По мнению Елены, Люпис была еще слишком молода и не готова нести бремя королевской власти. Да, девушка прекрасно разбиралась в военном деле, чего нельзя было сказать об искусстве дипломатии, экономике и политике. Сейчас Люпис не смогла бы стать надежной опорой для своего народа, так как по своей природе была слишком добра и еще не успела освоить тонкое искусство придворных интриг. Внутренняя политика Королевства была ей просто не по зубам. Однако Елена готова была признать, что девушка отнюдь не глупа и обладала кое-какими знаниями, благодаря тому, что ее воспитывали как особу королевской крови. Кроме того, нельзя было отрицать, что народ любит ее. Но проблема заключалась в том, что девушка еще не научилась правильно руководить страной. Взять хотя бы ее последнее решение, касающееся королевских полномочий. Люпис хотелось сосредоточить всю власть в своих руках и единолично контролировать жизнь Королевства. Такое решение никому не пойдет на пользу.

Правитель, который не может принять решительные меры, и у которого нет опытных и знающих советников, слаб. Многие дворяне воспользуются этим и начнут плести интриги и заговоры. Кроме того, королева обладает слишком мягким и добрым сердцем, и всегда оказывает милость тем, кто ей близок. Прошло всего два месяца, а она уже полностью восстановила в правах Михаила. Все понимают, что как правителю, ей нужны надежные люди, чтобы восстановить нацию. Однако тот факт, что человек, совершивший серьезные ошибки, понес лишь легкое наказание, а простолюдин, буквально завершивший войну, был выслан на полуостров Вортения, заставлял многих задуматься. В то числе и Елену, которая теперь гадала, способна ли королева принимать здравые и разумные решения.

Ее величество просто не видит всей картины в целом.

К счастью, гражданская война еще не успела истощить все ресурсы страны. Однако конфликт, существовавший внутри страны, никуда не исчез. Наоборот, с течением времени ситуация становилась только хуже. На первый взгляд, в Розерии, наконец, воцарился мир и стабильность, но на самом деле, это была лишь видимость. Слишком иллюзорным было это спокойствие. Оно было подобно замку, построенному из песка, который в любой миг могла разрушить набежавшая на берег волна. Кризис мог наступить в любой момент – таково было положение дел в Королевстве Розерия. Конечно, все могло быть иначе, если бы подле королевы находились мудрые советники. Или, по крайней мере, она сама обладала той степенью решительности, которая позволяет без труда решать проблемы государства. К сожалению, в действительности все было совсем по-другому. Пропасть, разделявшая дворян и низшее сословие, стала еще глубже, когда привилегированный класс узнал, какие почести были оказаны простолюдину, пускай и отличившемуся в ходе войны. Хотя если бы именно этот молодой человек стал правой рукой Ее величества, многих проблем удалось бы избежать.

Елена выступала против решения, согласно которому, Микошиба Рёма должен покинуть страну. Она желала, чтобы он остался в Розерии. Тем не менее, Люпис была так сильно напугана силой молодого человека, что предпочла, как можно скорее отправить его в Вортению.

Глубоко вздохнув, Елена отвернулась от окна и вернулась к изучению документов.

Реальность все равно не изменится, как бы сильно она этого не желала. Однако Елена уже приняла для себя важное решение. Как действующий генерал, она приложит все силы, чтобы спасти свою страну от краха. Вот почему она не проронила ни слова протеста, когда Люпис огласила свое решение. Женщина решила, пока она носит звание генерала, не оспаривать приказов королевы. Она будет держать язык за зубами, дабы не разрушить свое и без того шаткое положение.

- Главной нашей задачей остается восстановление страны. Не стоит идти на поводу у своих порывов. Нужно тщательно обдумать наши дальнейшие действия. Кроме того, не смотря на его низкое происхождение, Микошибе Рёме даровали земли и произвели в дворянство. Конечно, изначально ему обещали совсем другое, но, мне кажется, тут не должно возникнуть никаких проблем.

- Надеюсь, ты прав... – поевшись, произнесла Елена. Большинство дворян, по незнанию, полностью разделяли мнение ее адъютанта. Лишь несколько человек, во главе с графом Бергстоном, понимали, что на самом деле стоит за этим решением.

«Все равно, что дергать тигра за хвост и надеяться, что он не откусит тебе голову».

Елена прекрасно понимала, какие чувства должен испытывать Рёма. За внешним спокойствием юноши скрывались гнев и злоба. Он был подобен спящему вулкану, однако извержение могло произойти в любой момент. Она понимала его как никто другой, поскольку в свое время

испытывала те же чувства по отношению к Ходраму.

«Ненависть к привилегированному классу, к сильным мира сего, которые упиваются своей властью... Мне слишком хорошо знакомы эти чувства...»

Все же, Люпис нельзя было осудить за решение на счет Рёмы. Однако она допустила серьезную ошибку в этом вопросе. Одно дело, если бы она любезно попросила Рёму помочь ей решить проблемы с полуостровом. Совсем другое, что она вынудила юношу принять ее подарок. Королева считала, что если она что-то приказывает, простолюдин тут же должен радостно броситься исполнять ее приказ. По крайней мере, именно так это выглядело со стороны. В этом мире вся власть принадлежала дворянам, которые одним своим словом могли уничтожить бедняка. Елена, которая сама происходила из низшего сословия, очень хорошо помнила презрение и ненависть привилегированного класса. Несмотря на это, она все же решилась вступить в ряды королевских рыцарей, но только потому, что мечтала посвятить свою жизнь служению народу. И если ее в свое время сдерживала любовь к своей стране, то у человека, не обремененного такими чувствами, полностью развязаны руки. Эта страна ничего для него не значит, поэтому Елена боялась, что гнев и злость Рёмы могут испепелить ее дотла.

«Интересно, доведется ли нам встретиться на поле боя?»

И хотя эта мысль изо дня в день назойливо преследовала женщину, она не спешила делиться ею даже с близкими людьми. В глубине души, она решила, что если Рёма придет мстить, она сложит меч и откажется вступать в бой. Елена понимала его чувства и считала, что юноша, как и она сама, имеет полное право на месть.

«Пять лет, не так ли?»

За день до своего отъезда, Рёма успел сказать ей нечто подобное. Он намекал, что именно столько в стране продлится спокойное время.

А ведь затишье в Розерии могло закончиться в любой момент. Герхард теперь стал простым виконтом и утратил существенную часть своих территорий. Это сильно сказалось на его доходах, однако, к всеобщему сожалению, он не оказался за чертой бедности. Война закончилась всего месяц назад, а бывший герцог уже пытался собрать вокруг себя сторонников. Ими оказались опальные дворяне, которые лишились своих привилегий. Все это произошло в результате повышения графа Бергстона, который едва вступив в новую должность, произвел тотальную чистку. И теперь дворяне, которые утратили свое положение и статус, сплотились вокруг Герхарда, избрав мужчину своим предводителем. Кроме того, не стоило забывать и о принцессе Ладин. Благодаря Герхарду, она была официально признана членом королевской семьи. Само по себе, это пока не вызывало никаких проблем. Но из-за того, что королева не проявила должной решительности, опальный герцог смог оправиться после удара и начать плести новую паутину интриг. Елена видела, что, невзирая на победу в войне, Люпис загнана в угол. Смерть Ходрама, который был тесно связан с королевством Таллуджа, вызвала охлаждение в отношениях двух стран. Королевства Мист и Залда также не питали теплых чувств к Розерии. Война между странами могла вспыхнуть в любой миг, поэтому над Королевством Розерия нависла большая угроза. Королеве приходилось думать и о

том, как укрепить свою власть, и о том, как защитить свою страну от вторжения. Затишье, царящее в стране – всего лишь небольшая передышка. И, по мнению Елены, вполне возможно, что оно не продлится и пяти лет.

- Люпис умрет, если в течение пяти лет не найдет способа упрочить свое положение... Я думаю, вы понимаете, к чему я клоню... Хотя мне будет жаль, если Елена-сан тоже попадет под удар, – смеясь, говорил Рёма. Услышав эти слова, Елена поняла, что Люпис для юноши все равно, что мертва. Ей же он дает добрый совет отступить и не гибнуть из-за некомпетентного правителя.

- Пять лет, да?

- Вы что-то сказали? – переспросил адъютант, уловив еле слышный шепот Елены.

- Нет-нет, ничего... Лучше подай мне вот те документы.

Коротко просмотрев поданные адъютантом бумаги, Елена поставила на каждой свою подпись. Пять лет – это долгий срок, и у нее еще есть время, до назначенного Рёмой момента.

«Рёма-кун, постарайся остаться в живых... Прошу тебя, постарайся...»

Елена от всего сердца молилась за юношу, который пребывал так далеко от нее. Ее молитва была такой же искренней, как у женщины, желающей уберечь детей и внуков от беды. Она беззвучно молилась и надеялась, что когда-нибудь они обязательно встретятся вновь.

Сияющее солнце заливало своим светом лица наездников, которые медленно ехали вдоль широкой дороги. Гражданская война сильно ударила по экономике Королевства. И вот спустя два месяца с момента завершения военных действий, проблема, наконец, была решена. Люди постепенно возвращались к мирной жизни, какая была до войны.

Между тем, группа людей продолжала свой путь. Их одежду украшал черный герб, на котором были изображены две змеи, обвивающие меч. Обе рептилии выглядели как живые, а потому создавалось впечатление, что ничто не может укрыться от злобещего взгляда их красных глаз. Когда Микошиба Рёма получил титул барона, он выбрал именно это изображение для герба своего дома. Меч символизировал военную мощь, а змеи – хитрость и мудрость, и каждое из этих качеств было присуще самому Рёме.

- Смотрите! Мы уже почти добрались до форта Эпироз! – обернувшись, крикнула Лиона. Порывы легкого ветерка трепали ее отливающие багрянцем волосы.

- Ох, наконец-то... А то я уже отбил себе всю задницу...

- Рёма-сама, позвольте мне позаботиться о вас. Как только мы доберемся до гостиницы, я могу

сделать вам компресс.

- Или вы прямо сейчас можете перейти в карету и продолжить путь в ней. Так будет даже лучше. И если вы разрешите, я прямо там займусь вашим лечением.

Сара тут же вполголоса передразнила Рору. Казалось, борьба между сестрами за внимание Рёмы достигла своего пика.

- Не стоит так беспокоиться обо мне. Со мной все будет в порядке, нужно только привыкнуть к верховой езде, – успокоил их Рёма. Парень был не слишком опытным наездником, а потому сейчас ему казалось, что его задница горит огнем. Да уж, это вам не удобное сидение в машине, и даже не велосипедное седло. Так как Рёма прибыл в этот мир из будущего, он не мог похвастаться опытом верховой езды. Конечно, сестры обучили его основам, когда они преследовали Ходрама. Во время военной кампании, которая длилась полтора месяца, седло, и до этого не отличавшееся удобством, сильно стерлось и стало еще более жестким.

- Терпение! Совсем скоро на горизонте должны показаться стены форта Эпироз.

Их группа, включая Лиону, состояла из тридцати человек. Помимо Лионы, Болтса, Гену, Сакуйи, сестер Марфисто и Рёмы, в нее входило двадцать три наемника. Эта группа легко могла бы отбить вражеское нападение, но вот для управления территорией полуострова такого количества людей было бы недостаточно.

«Нужно будет подыскать людей, которые хоть что-то понимают в вопросах управления страной. Ха, надеюсь, я найду таких!»

В знании военного дела, Рёме не было равных, хоть сейчас он не мог похвастаться сильной и боеспособной армией. По сравнению с армией королевства, та горсточка людей, что сопровождала его, была как капля в море.

«Что ж, я думаю нужно действовать постепенно. Шаг за шагом, я смогу добиться всего и создать такое государство, как хочется мне».

Ободренный этими мыслями, Рёма устремил взгляд вперед.

«Я выживу! Я буду жить всем врагам назло! И... Люпис! Не думай, что я прощу тебя и забуду, как ты со мной поступила. Ты мне сполна заплатишь за это!»

И в голове юноши уже начал созревать новый план.

Кто бы мог подумать, что группа людей, направляющаяся в форт Эпироз, сможет так сильно повлиять на ситуацию на западном континенте. И 5-го августа 2812 года по календарю Западного Континента будет открыта новая страница в истории этого континента.

<http://tl.rulate.ru/book/7976/302002>